

Секция «Востоковедение, африканистика»

Духовный облик монгольского народа в рассказе С.Эрдэнэ "Камень в сердце" (Структура художественного текста).

Сапожникова Олеся Андреевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Зеленоград, Россия
E-mail: sapoznikova89@mail.ru*

Творческие постулаты монгольского писателя С.Эрдэнэ (1929-2000) сформировались не только под влиянием классиков монгольской литературы XIX-XX веков: В.Инджинаша, Д.Равджи, Д.Нацагдорджа и др., но и русской прозы XX века. Первые произведения С.Эрдэнэ показали интерес автора к морально-этическим проблемам, которым он остался верен на протяжении всего своего творческого пути, получив звание лирика в прозе и став одним из основателей нового для современной монгольской литературы жанра – психологической новеллы.

Анализ короткого рассказа под названием «Камень в сердце» («Зүрхэн дэх чулуу»), опубликованного в сборнике рассказов «Пыль из-под копыт скота» («Малын хөслийн тоос») в 1964 году в городе Улан – Батор, дает основание говорить о том, что С.Эрдэнэ является выразителем духовной ментальности своего народа, и показывает прочную связь одного из самых значительных писателей монгольской литературы с устным народным творчеством, с природой Монголии, с национальными традициями.

Выбор пал на рассказ «Камень в сердце» не случайно. Это произведение представляет собой квинтэссенцию литературных и духовных традиций монгольского народа, оно дает ключ как к творчеству С.Эрдэнэ, так и к литературному пространству архетипов, к мифопоэтической картине современной монгольской литературы, раскрывая важнейшую составляющую менталитета этого народа – гармонию человека и природы.

Мысль писателя реализовалась на небольшом по объему литературном пространстве с достаточно сложной художественной структурой. Обратимся к сюжету рассказа: герой по имени Доной – талантливый человек, умеющий делать различные фигурки из корешков деревьев. Начав с простых поделок, Доной совершенствовал свое мастерство и мог вырезать целые сценки и сюжеты из жизни или из литературных произведений. Однажды Доной нашел странную фигурку человечка с камнем вместо сердца, которая поселила в душе героя беспокойство, напомнив о пережитой им трагедии: несколько лет назад Доной потерял единственного любимого сына. Именно с тех пор он часто гулял один, а со временем стал замечать необычные корешки деревьев, что и вдохновило его на создание поделок.

Главной темой рассказа является душевная боль главного героя и его путь избавления от нее. Помимо основной темы, мы можем выделить около девяти подтем и микротем, с литературоведческим анализом которых откроется глубинная, вторичная структура данного рассказа, состоящего из 22 предложений.

Первая подтема: творчество Доной. Описание ремесла главного героя дано в первых четырех предложениях. Автор знакомит нас с Доноем, дает картину со стороны, выступает как рассказчик, как свидетель развития мастерства Доной, обладая при этом

ограниченным знанием: он не указывает возраст героя, но впервые называя Доноя присоединяет к его имени уважительную частицу, указывающую на то, что Доной старше рассказчика, в данном отрывке также нет обозначений времени и границ пространства. Рассказчик упоминает в четвертом предложении жену главного героя, но не называет ее имени. Действие происходит только в двух пространствах: лес и горы («чужое») и дом Доноя («свое»), что дает некую ассоциацию с построением художественного пространства произведений фольклорных жанров. Развитие мастерства Доноя показывает ход времени. Главный герой предстает человеком увлеченным, не жалеющим сил для своего ремесла. Данная микротема, как мы говорили выше, разворачивается в пределах первых четырех предложений, состоящих из 136 слогов. Построение и интонация данного отрывка напоминают фольклорный зачин сказок. Последовательное неспешное повествование будто о далеком знакомом строится по принципу увеличения объема: первое предложение состоит из 12 слов, последнее, четвертое, из 31 слова. Весь отрывок богат аффиксами, например: родительный падеж встречается 11 раз, дательный - 3, орудный - 3, совместный - 2, винительный - 1. Обилие родительного падежа указывает на преобладание непредикативных синтагм, атрибутивных по характеру. Используя подобные конструкции, автор расставляет и обозначает в художественном пространстве действующие образы и сверхфразовые ассоциации, развитие которых в дальнейшем развернет как сказочную метафоричность рассказа, так и мифопоэтическую концепцию.

Вторая микротема: отношение других людей к поделкам Доноя. В данном отрывке автор ставит на карту литературного пространства еще одну координату - других людей (хол ойрын хэргийн хүмүүс), окружающих героя: друзей, соседей, знакомых, которые восхищаются мастерством Доноя. Здесь можно заметить замкнутость главного героя, рассказчик дает нам понять, что его увлечение - нечто большее, чем препровождение времени. Само построение текста: предложения, которые посвящены описанию поделок Доноя, отличаются большим объемом, синтагматические ряды состоят из четырех и более слов. Предложения, в которых рассказчик вводит дополнительную информацию, напрямую не касающуюся ремесла Доноя, краткие, в них скорее выходят на первый план предикативные конструкции, выражающие внешние «точки» по отношению к мастерству главного героя. Подтверждением этому служит следующий отрывок текста, содержащий в себе три предложения с седьмого по девятое предложение текста включительно. На данном отрывке, как и в первом, мы снова попадаем в пространство героя, на его территорию, в его мир. Здесь ритм замедляется, пропадает интонация интимности, ощущение того, что Доной - знакомый нам человек, исчезает рассказчик, мы слышим спокойный голос всезнающего повествователя, наша точка зрения на Доноя меняет свое местоположение, мы будто наблюдаем за ним свысока, видим всеобъемлющую картину на достаточно долгом промежутке времени. Данный отрывок один из наиболее важных в тексте, здесь автор разворачивает мифопоэтическую концепцию пространства и времени, национального самоощущения традиций и природы Монголии.

Данный отрывок, состоящий из 79 слов и 157 слогов соответственно, имеет важное значение для понимания всего текста. Неровный синтагматический ритм будто отражает такой же неровный, скачкообразный путь читателя по расставленным автором архетипам национально окрашенного сознания главного героя: из древних веков в современность, из сказки в реальность, из фантазийного мира увлечения Доноя в действительный, настоящий мир. Интересны «остановки» читателя - это не только герои

волшебных, бытийных сказок, сказок о животных и легенд (например, тигр или глупый муж), но и три важных символа Монголии: вечно синее небо, яркое солнце, вершины гор. Стоит отметить, упоминание пламени огня – священного для монголов символа очага. Автор делает остановку и на значении взаимоотношений с другими людьми для Доноя, ему важно одобрение окружающих его людей.

Следующее предложение выводит нас из глубинной, скрытой смысловой структуры текста и возвращает к поверхностной сюжетной части, тем самым начиная новую подтему: находка Доноя. Здесь автор вводит основной образ рассказа – фигурку человечка, который сидит, упираясь руками в колени, а в груди на месте сердца у него синий камень. Символический и максимально аллегорический образ, который дарит рассказу не один ассоциативный фон. Отметим, что находка Доноя – создание природы. Начиная с данного отрывка, состоящего из трех предложений (с 10 по 12 предложение текста включительно), из 46 слов и 95 слогов соответственно, дальнейшее развитие сюжета представляет следующую известную схему: завязка – кульминация – развязка, при том, что сам текст не теряет некоего сказочного компонента. Данный отрывок – завязка сюжета: Доной находит фигурку и приносит ее домой. Кульминацией является следующий отрывок текста с 13 по 15 предложение текста включительно, состоящего из 50 слов и 91 слога, в котором повествователь рассказывает нам о нарастающем чувстве беспокойства у Доноя: грустный человечек вызывает в душе главного героя необъяснимые, тяжелые чувства. Начало развязки заключает в себе следующий отрывок текста с 16 по 18 предложение включительно. Главный герой сравнивает себя с этой фигуркой, представляя, что у него мог появиться синий камень на месте сердца. Далее повествователь рассказывает о трагедии героя (он потерял единственного сына), которая и привела Доноя к его увлечению. Предложение, заключающее в себе информацию о зарождении ремесла главного героя, как и равноинформационные ему по смыслу предложения, ранее рассмотренные нами, отличается большим объемом в 42 слова и 70 слогов соответственно, сложной синтаксической структурой, обилием аффиксов и глагольных форм. На данном отрывке начинает играть смыслами главный образ рассказа – фигурка человечка с камнем вместо сердца. Первый ассоциативный слой, уровень образа – олицетворение горя и печали, известное в мировой литературе воплощение человеческих страданий – окаменевшее сердце, сердце, которое затвердели жизненные невзгоды.

Невозможно избежать прямого сравнения образа фигурки и главного героя, которое проводит и сам Доной: смерть сына в одно мгновение превратило сердце героя в камень. Подобное предположение открывает нам другой ассоциативный уровень: фигурка – прообраз человека в мире природы. Природные силы дают человеку жизнь, сам человек является неотъемлемой частью природы, обладая смертным, легко уязвимым телом (деревянная фигурка), которое со временем изнашивается, и бессмертной душой (каменное сердце). Синий цвет камня также достаточно аллегоричен, являясь для монголов основным, главным цветом Монголии. Напомним, что сами монголы называют себя «синими монголами», «сыновьями вечно Синего неба». Стоит обратить внимание и на «материал» фигурки – это корешок дерева. Корни деревьев, которые также можно назвать основным образом рассказа, открывает еще один ассоциативный уровень, так как часто образ корня связан с олицетворением родственных уз, которых главный герой лишился – по причине смерти сына Доной остался в одиночестве, он не имеет

своего продолжения в мире.

Особенно важное смысловое значение имеет последний тесно связанный воедино отрывок текста с 19 по 22 предложение. Именно здесь до конца разворачивается как сказочная метафоричность рассказа, так и аллегорический образ человечка с синим камнем вместо сердца. Если за основу взять сравнение рассказа с волшебной сказкой, то фигурка будет представлять собой волшебный, заколдованный предмет, главным «компонентом», главной частью которого будет служить синий камень. «Сказочность» рассказа подтверждает и конечная метафора – «за семь гор», пришедшая в современную монгольскую литературу из фольклорных жанров. Избавления Доноя от фигурки представляется легко предсказуемым сюжетным шагом, но интересным смысловым ходом в общем текстуальном мифопоэтическом пространстве рассказа. Можно ли утверждать, что, избавившись от фигурки, Доной справился со своей душевной болью? Или его жизнь окончательно потеряла смысл, а Доной надежду? Своей неоднозначностью, но одновременно четкой фабулой, имитирующей фольклорное произведение, богатой и сложной структурой этот небольшой по объему рассказ удивляет и заставляет читателя задуматься, предстает своеобразной сказочной загадкой.

<?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office" />

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975
2. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: Курс лекций / под ред. З.И. Плавскина, В.В. Жирмунский. Вступ. ст. З.И. Плавскина. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009
3. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М., 1988
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2010
5. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976
6. Минералов Ю.И. Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность). М., 1999
7. Михайлов Г.И. О периодизации истории монгольской литературы // сб. Проблемы периодизации истории литератур народов Востока, М., 1968
8. Михайлов Г.И. Литературное наследие монголов. М. 1969
9. Михайлов Г.И. Яцковская К.Н. Монгольская литература (Краткий очерк). М., 1969
10. Скородумова Л.Г. Монгольский язык: образы мира. Улан – Батор, 2004
11. Скородумова Л.Г. История и культура монголов. Улан – Батор, 2005
12. Скородумова Л.Г. Обычаи монгольского народа. Улан – Батор, 2006

13. Хализев В.Е. Теория литературы (1999) 3-е изд. М., 2002
14. Успенский Б. Поэтика композиции. – Спб.: Азбука, 2000
15. Тюпа В.И. Анализ художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009